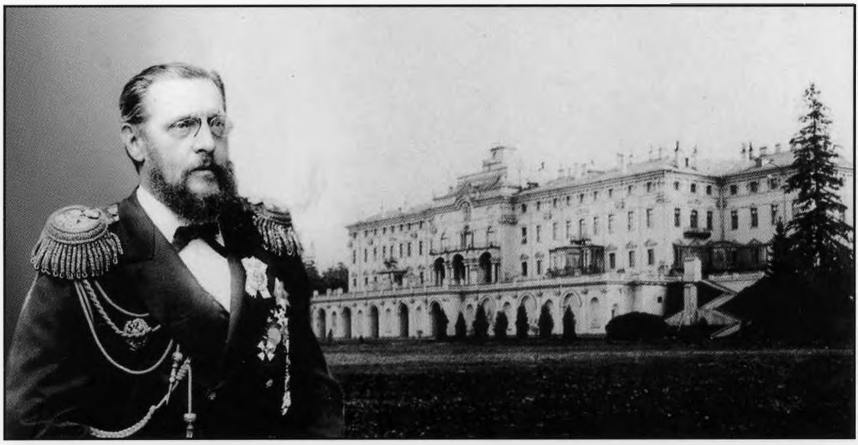
«Государственный комплекс «Дворец конгрессов»
Управления делами Президента РФ (Константиновский дворец)

Константиновские чтения – 2013

«Константиновичи – государственная деятельность и традиции благотворительности. К 400-летию Дома Романовых».



Сборник материалов научной конференции
30 октября 2013

Санкт-Петербург
2013

О. И. Молкина
Независимый исследователь

Удивительное путешествие (малоизвестные страницы истории Международного Красного Креста)

15 мая 1867 г. Государь Император Александр II утвердил Устав Российского общества попечения о раненых и больных воинах. Почетными членами Общества стали император, все великие князья и княгини, многие высокопоставленные светские лица и представители высшего духовенства. Так появился Российский Красный Крест.

Изначально организованный именно для помощи пострадавшим воинам, Красный Крест постепенно расширял сферу своей деятельности, потому что военные действия стали затрагивать все более широкие слои граждан всех сословий и возрастов.

Наш рассказ о деятельности Красного Креста во время той войны, которая происходила уже в «другой» России, в которой не жаловали князей и княгинь, тем более – великих. Это была гражданская война 1918–20-х гг. И о прямом участии в описываемых событиях кого-либо из великих князей нам достоверно не известно. Но именно они стояли у истоков Российского Красного Креста, который является частью международной организации. В нашей истории будут участвовать люди, точно так же бескорыстно и искренне отдававшие свои силы для помощи этой организации, как это делали великие князья и княгини и даже, по мере сил, юные великие княжны. Ими были заложены основы милосердия, благородства и самоотверженного служения делу спасения граждан России, в том числе детей….

…Зима 1918 г. была тяжелой для петроградцев. Смертность резко возросла, чему способствовали голод, холод, антисанитария, отсутствие надлежащей медицинской помощи. Дети страдали в этой ситуации особенно сильно.

К весне 1918 г. стало ясно, что потери будут только возрастать, что и подтвердилось в следующем году. Власти города были встревожены. В наркомпросе рассматривали варианты спасения детей. Красный

Крест, который уже фактически был распущен большевиками, тоже по мере сил продолжал свою деятельность, в том числе попытки позаботиться о детях. Особенно активно в деле спасения маленьких петроградцев участвовал Всероссийский союз городов, который к тому времени уже тоже был формально упразднен[1]. Тем не менее, сотрудники всех этих организаций сумели объединить усилия и организовать в ряде населенных пунктов в России и на Украине так называемые летние детские колонии, успешный опыт работы которых был известен в России с конца XIX в. Правда, на этот раз колонии (сегодня мы назвали бы их летними лагерями) получили существенное дополнение к своему названию. Теперь юных петроградцев собирали для поездки в Петроградскую детскую летнюю питательную колонию. Автору уже неоднократно приходилось сталкиваться с ошибочной попыткой редактирования этого названия. Исходя из более поздних ассоциаций, некоторые редакторы пытались совершенно искренне исправить «ошибку» и написать воспитательная колония. Дабы избежать неверного понимания, уточним, что слово колония в те времена означало всего лишь постоянное или временное поселение группы людей, объединенных определенными целями.

Оповещение петроградцев о возможности отправить детей в летние колонии происходило через гимназии, реальные и коммерческие училища, другие учебные заведения. Учителя при этом получали возможность поехать в колонию в качестве воспитателей вместе со своими собственными детьми, а некоторые брали с собой также других членов семьи, которые, как правило, занимали вакансии в штате сотрудников колонии. Таким образом, большинство детей ехали вместе со своими друзьями по школе и в сопровождении знакомых взрослых. Это обстоятельство, наверняка, заставило многих родителей, сомневавшихся в целесообразности и безопасности расставания с детьми на все лето, принять решение в пользу их отправки в колонию.

Плата за содержание и проезд детей состояла в основном из средств Союза городов и взносов родителей. По некоторым воспоминаниям можно сделать вывод о том, что более обеспеченные семьи платили несколько больше, что позволило отправить в колонию также детей из менее обеспеченных семей.

Несмотря на все проблемы с транспортом, удалось организовать два состава санитарных вагонов, на которых дети, о которых пойдет речь, были отправлены двумя группами на Урал, куда «*...Областной*

[1] Декрет СНК РСФСР от 09.01.1918 о передаче имущества и капиталов учреждений Красного Креста и Всероссийского союза городов в государственную собственность // Законодательство СССР. URL: http://www.lawmix.ru/sssr/19038 (дата обращения: 25.06.2013).

Комитет заблаговременно командировал двух своих представителей в питающие губернии для подыскания помещений под детские колонии и организации таковых на местах. Несмотря на многие препятствия, несколько таких колоний приготовлены, и первый санитарный поезд с 475 детьми отбыл из Петрограда 5/18 мая в Миасс, Оренбургской губ. Второй санитарный поезд с 420 детьми отбыл из Петрограда 12/25 мая в Петропавловск, где организована своя многолюдная колония...

...Проезд в оба конца, содержание, педагогический надзор, медицинская помощь каждого ребенка обходятся в 75 рублей. Для того чтобы убедиться, насколько это дело не только отвечает насущной потребности Петроградского населения, но является действительно спасительным средством для детей, надо было присутствовать при отправке поезда – видеть радостно возбужденные лица детей, размещенных со всеми удобствами в санитарном поезде, и слушать их восторженные и удивленные возгласы за ужином: "Каша!.. С маслом!.." При прощании с родителями из 475 ребят заплакала только одна девочка»[2].

Итак, в мае 1918 г. дети отправились на восток с Финляндского вокзала. Этому факту не стоит удивляться, так как в городе имеется окружная дорога, выводящая на восточное направление, а формировать состав было удобнее здесь, в менее загруженном транспортом месте. Для нашей истории эта, на первый взгляд, несущественная деталь, будет иметь большое значение.

Когда поезд с детьми прибыл на ближайшую к Челябинску станцию, выяснилось, что в этом районе уже ведутся боевые действия и ситуация контролируется войсками так называемого Чехословацкого легиона. Сегодня мы уже многое знаем о Чехословацком мятеже, о генерале Гайде, обо всех сложных событиях, предшествовавших гражданской войне в России. В тот момент ни воспитатели, ни, тем более, ребята понятия не имели обо всем этом и были крайне удивлены и встревожены, когда поезд остановился буквально в чистом поле и в вагоны вошли солдаты в странной форме, говорившие между собой на непонятном языке.

Тем не менее, ничего страшного не случилось. Каким-то способом, не без участия этнического чеха-воспитателя, который в буквальном смысле нашел общий язык со странными военными, удалось договориться о том, что детей пропустят к месту назначения. Вскоре прибывшие первым составом колонисты (а именно так называли себя члены Петроградской детской питательной колонии) благополучно разместились в предназначенном для них здании в небольшом городке Миассе.

---

[2] Издание Петроградской обл. организации Всерос. Союза городов. 1918. Апр.–июнь № 6-7.

Вторая группа добралась до Урала неделю спустя. Их путь лежал в другие места. Для них были подготовлены помещения в городе Петропавловске Акмолинской губернии (сейчас Казахстан). Однако на подъезде к Екатеринбургу поезд остановился. Дальше пути не было. Пока решали что делать, вели переговоры с местными властями, кто-то из молодых воспитателей собрал группу колонистов и повел их в город, в небольшой частный краеведческий музей. По дороге проходили мимо большого двухэтажного дома, окруженного высоким сплошным забором. Несколько вооруженных солдат следили за тем, чтобы никто не подходил к забору ближе, чем на 15–20 шагов и грубо кричали на тех, кто пытался приблизиться. «Неожиданно калитка открылась. Еще один солдат выходил из двора. В это время кто-то из колонистов успел заглянуть внутрь, и вдруг все услышали удивленное: «Смотрите, Царь!» Тут же один из солдат вскинул винтовку и закричал: «А ну, проходите быстрее!» «Царь, Царь!», — пронеслось по цепочке уже шепотом. Те, кто успели еще бросить взгляд через приоткрытую калитку, увидели фигуру невысокого мужчины в военной форме без погон, входящего в дом, о котором сегодня знают все, хотя его больше не существует — дом купца Ипатьева... Мог ли кто-нибудь из них предположить тогда, что пройдет совсем немного времени, всего лишь 39 дней, и выяснится, что они были одними из последних людей, которые видели Николая Романова еще живым...»[3] Вскоре удалось договориться с местными властями о том, что детям предоставят помещение бывшего санатория в поселке Курьи, расположенном в живописном месте высоко над рекой Пышма.

Обе колонии (а они так и назывались — Первая и Вторая) стали жить среди прекрасной природы Урала, знакомиться с местными достопримечательностями, познавать мир и просто радоваться летнему отдыху и сравнительно сытным обедам.

Но так продолжалось недолго. Вскоре обеды стали более скудными, а обстановка вокруг более тревожной. Ребята начали становиться свидетелями ужасных сцен. Колонист Юрий Заводчиков, которому было тогда всего пятнадцать лет, навсегда запомнил одну из них. Вот что позже писал он в своих воспоминаниях:

«Однажды летним солнечным вечером мимо нашей казармы, находившейся на самой окраине города, у леса, проходила группа изможденных полураздетых людей, окруженных со всех сторон вооруженной охраной. То были «красные», попавшие в руки «белых».

---

[3] *Молкина О. И.* Над нами Красный Крест. СПб, 2007. С. 79. Данное событие описывается на основании устных воспоминаний бывших колонистов, с которыми автор статьи была лично знакома, в частности, на основе аудиозаписи воспоминаний двоюродной бабушки автора Евгении Копосовой (Семейный архив автора, запись 2000 г.).

Один из них, совсем молодой парень, едва плелся позади всех. И вот солдат-охранник с силой ударил его прикладом винтовки в спину. От этого неожиданного толчка все тело его изогнулось волной, и он, с трудом удерживаясь на ногах, с ужасом смотрел на своих мучителей…

Всю эту группу подвели к опушке леса и, окружив кольцом охраны, накинули петли на шеи и тут же повесили на сучьях деревьев на виду у всех...

И несколько дней из своих окон мы видели качающиеся на ветру почерневшие трупы... И несколько дней там толпились местные бородатые крестьяне. Они тихо переговаривались между собой и что-то обдумывали.

И долго еще были слышны там вопли и причитания несчастных жен и матерей...»[4]

Вскоре среди колонистов поползли тревожные слухи. А потом воспитатели собрали старших ребят и сообщили, что ехать назад, в Петроград в конце августа они не смогут. Железная дорога контролировалась воюющими сторонами, и путь мог быть небезопасным. Да и найти подходящий состав, чтобы вывезти такое количество народа, было практически невозможно. Нужно было готовиться к зиме.

К счастью, местные благотворители не остались в стороне и хотя бы обеспечили ребят теплой одеждой. Зима на Урале наступает рано и обычно бывает очень холодной, а с собой у ребят была только летняя одежда. Уже к концу лета обстановка вынудила воспитателей позаботиться о передислокации колоний. Ребят разбили на небольшие группы и они были отправлены в разные населенные пункты как на Урале, так и дальше, в Сибири. Так, часть ребят оказалась в том самом Петропавловске, в который не удалось проехать в начале июня. Отправился туда и Юрий Заводчиков, который уже насмотрелся ужасов гражданской войны в Миассе и быстро повзрослел, как и его товарищи. Часть ребят попала в город Троицк, где их поселили на территории женского монастыря (рис. 1). Туда попала и Ольга Копосова со своей сестрой Евгенией и многие их подруги по Ивановскому девичьему училищу Императорского Человеколюбивого Общества. В других городах и станицах тоже оказались отдельные группы петроградцев (рис. 2).

Несмотря на все трудности с деньгами и продовольствием, ребят удалось отправить учиться в местные гимназии и училища. Казалось, все было относительно нормально. Большинство детей были здоровы, воспитатели старались заботиться о них. Но практически никакой связи с Петроградом не было. Почта почти не работала.

---

[4] Ю. Н. Заводчиков. Неопубликованные воспоминания. Семейный архив автора.

Однако какие-то скудные сведения о ситуации в колониях доходили до родителей. Родительский комитет избрал трех делегатов и поручил им добиться разрешения на проезд через линию фронта на Урал, чтобы на месте разобраться с тем, как можно помочь детям, а если получится, то привезти их всех обратно, в Петроград.

Поездка делегатов — это особая история, требующая отдельного рассказа[5]. Главное, что двоим из них — В. Л. Альбрехту и И. П. Пржевотскому, а также сопровождавшему их представителю Шведского Красного Креста пастору Сарве удалось встретиться с детьми, привезти колонистам письма от родных. К сожалению, речи о том, чтобы забрать детей и вернуться с ними вместе домой, не было. Однако сегодня нам известно, что делегатам удалось договориться о главном — о том, кто возьмет на себя ответственность за колонистов и попытается, по крайней мере, создать для них приемлемые условия, пока не будет решен вопрос о возвращении. Но до поры до времени переговоры делегатов с будущими спасителями оставались покрытыми тайной. Никто не знал, что будет с ними дальше и сколько еще они смогут продержаться за счет добрых людей и местных благотворительных организаций.

Спасение пришло в образе людей в необычной форме, говоривших на плохом русском языке. Это были представители Американского Красного Креста.

Штаб-квартира Американского Красного Креста (АКК) располагалась в это время во Владивостоке как часть Американской Сибирской Миссии, руководимой генералом Вильямом Гревсом. Начальником АКК был молодой журналист из Гонолулу Райли Аллен (Riley Allen). Узнав о том, что где-то на Урале были обнаружены группы плохо одетых и не слишком цветущих на вид детей, явно не местных жителей, он отправил туда своих эмиссаров, чтобы выяснить ситуацию и принять какие-то меры. В конце концов, это было одной из задач Красного Креста — оказывать помощь всем пострадавшим в ходе войн и вооруженных конфликтов. Кому же помогать в первую очередь, как не детям?

Так в колониях появились американцы, а вместе с ними и русские, сотрудничавшие с АКК. Среди последних оказался российский подданный британского происхождения Альфред Альфредович Сван с молодой женой Екатериной (урожденной Резвой). Впоследствии А. Сван стал Альфредом Джулиусом Сваном (Alfred J. Swan) — известным американским музыковедом, композитором и педагогом[6].

---

[5] См. *Селиверстова Е. В, Удалова Е. Г.* Семья Альбрехт и Детская питательная колония (1918–1921 годы) // История Петербурга. №2 (66) 2012. С. 35.

[6] См. *Молкина О. И.* Лебедь, перелетевший через океан. Памяти американского музыковеда — петербуржца Альфреда Свана (1890–1970) // История Петербурга №3 (55) 2010. С. 48.

С тех пор жизнь колонистов переменилась. Американцы взяли на себя многие заботы, сняв непосильную тяжесть ответственности с измотанных воспитателей, в основном женщин, которые уже с трудом справлялись со своими обязанностями. Некоторые к тому времени по разным причинам покинули колонию, но таких было мало. В основном сотрудники колонии были верны своему долгу, но мало что могли сделать.

Американцы приехали не с пустыми руками. Они привезли материю для пошива одежды, предметы гигиены, медикаменты, тетради и карандаши, игрушки для малышей. Жизнь стала легче, хотя ради этого пришлось пожертвовать некоторой свободой, которая для многих колонистов, особенно мальчишек, стала уже явно опасно излишней. Американцы наладили дисциплину и строго следили за порядком.

Прошел год. Летом 1919 г. всех ребят собрали на одной станции и тремя составами под охраной американских солдат отправили по Транссибирской магистрали и КВЖД во Владивосток[7] (рис. 3, 4).

Еще год ребятам предстояло прожить в этом городе — на станции Вторая Речка и на знаменитом сегодня острове Русский, где до сих пор сохранились стены бывших казарм, в которых разместили тогда ребят.

Целый год прожили на полном обеспечении АКК несколько сотен детей и их воспитатели. Даже по тем временам это стоило огромных денег. Но не только материально поддерживали колонистов американцы. Райли Аллен и его сотрудники стали по-настоящему близкими людьми и добрыми друзьями для детей, которые уже столько месяцев ничего не знали о своих родных в Петрограде.

Когда в апреле 1920 г. во Владивосток вошли японские войска, Американская Миссия и АКК начали срочно сворачивать дела и готовиться к возвращению домой, в США. Перед Райли Алленом встала, казалось, неразрешимая задача. Еще недавно он был почти уверен, что сумеет, наконец, выполнить свое обещание, которое взяли с него дети, и отправить их домой, к родителям тем же путем, что они прибыли сюда — по железной дороге. По некоторым сведениям были уже даже готовы составы и была договоренность о сопровождении и охране детей во время долгого пути. Но все рухнуло в один миг. Просто погрузиться на корабль и отправиться домой означало бросить этих ребят, безоговорочно доверявших ему, на произвол судьбы. Русские воспитатели не справились бы с ними, оставшись без средств к существованию и поддержки. Будущее этих детей могло бы быть очень печальным.

После нескольких бессонных ночей и переговоров со многими людьми, облеченными властью, Аллен понял, что рассчитывать не на что.

[7] Ю. Н. Заводчиков. Неопубликованные воспоминания. Семейный архив автора.

Надо было принимать решение. И он объявил своим сотрудникам, что везет петроградских колонистов в Петроград морским путем. Эта идея показалась всем фантастической и невыполнимой. Обстановка в тихоокеанских портах России была такая, что даже мечтать о предоставлении какой-то страной подходящего для перевозки детей судна было невозможно. Ни американцы, ни англичане, ни русские слушать не хотели о каких-то детях, потому что толпы народу рвались любым путем покинуть Россию, понимая, что у них нет больше будущего в этой стране.

Как ни странно, на помощь пришли японцы. Отношения с Японией отнюдь не были хорошими ни у США, ни, тем более, у России даже до вторжения японских войск во Владивосток. Но случилось так, что бывший начальник Красного Креста, передавший Аллену в 1919 г. свои полномочия, доктор Тьюслер в это время работал в Японии. Ему удалось договориться с японской компанией «Катцуда» о фрахте сухогруза с красивым названием «Йомей Мару»[8]. На нем колонистам вместе с сотрудниками Красного Креста предстояло отправиться в удивительное путешествие через два океана, чтобы, в конце концов, вернуться через Европу в родной Петроград (рис. 5).

Переоборудование судна, чтобы оно могло отвечать хотя бы минимальным требованиям для перевозки пассажиров, удалось сделать в рекордно короткий срок. 13 июля 1920 г. «Йомей Мару» с юными пассажирами на борту покинула Владивосток под громкие проклятья толпы, давно уже тщетно пытавшейся уехать из страны[9]. Японский и американский флаги, а также огромный красный крест на трубе были отличительными знаками этого удивительного судна.

Несмотря на политические разногласия и недобрые воспоминания о событиях 1905 г., японцы не стали распространять свою неприязнь к русским на детей. Когда судно зашло в порт Муроран (о. Хоккайдо) для решения некоторых технических задач, всем детям разрешили сойти на берег. Для них была организована встреча в местной школе. Маленькие японцы подготовили концерт для гостей из России, а русские девочки в ответ с удовольствием спели несколько народных песен. Гостинцы и сувениры, открытки с видами Хоккайдо, местные сладости — чего только не надарили колонистам японцы, которые сами в те времена жили далеко не богато. Уже в наше время, в 2011 г., одна из местных жительниц вспомнила рассказ своей бабушки, которая была среди тех японских детей, которые встречали колонистов в Мурoране[10]. Бабушка

[8] Katsuda steamship Co.LTD / Kobe, Japan. Time charter 01.06.1920. American National Archives.
[9] Ю. Н. Заводчиков. Неопубликованные воспоминания. Семейный архив автора.
[10] Местная жительница сама позвонила организаторам выступлений автора в школе «Nanzan» в г. Нагоя и рассказала эту историю.

рассказывала, что узнав о встрече с русскими детьми, которые целых два года не видели своих родителей, все захотели им что-то подарить или чем-то угостить. Но у их семьи совсем ничего не было, кроме нескольких печеных картофелин. И бабушка долго думала, прилично ли преподнести кому-то такой простой гостинец…

Можно много рассказывать, основываясь на воспоминаниях и дневниках участников событий, а также на записях в судовом журнале, о том, как проходило морское путешествие этого «ковчега детей». Впечатлений хватило этим детям на всю оставшуюся жизнь.

Наконец, судно прибыло в Сан-Франциско, где ребят встречали как самых дорогих гостей. Больше недели провели они в форте Скотт (Scott). Встречи с местными жителями, в основном русскими и украинцами по происхождению, концерты, экскурсии, масса впечатлений и горы гостинцев и подарков. Обо всем этом всегда с восторгом и благодарностью вспоминали бывшие колонисты.

Покинув гостеприимный Сан-Франциско, судно взяло курс на Панаму. Панамский канал с его шлюзами и жители Панамы, завалившие детей фруктами, мороженым и подарками, все это тоже навсегда врезалось в память и осталось запечатленным на сохранившихся фотографиях.

И вот они уже в Атлантическом океане и не по глобусу и картинкам в учебниках изучают географию мира, а на собственном опыте убеждаются в огромности мира и мощи стихии.

Нью-Йорк встречал детский корабль с не меньшим восторгом, чем Сан-Франциско и Панама (рис. 6). В казармах форта Водсворт (Wadsworth) прошли еще несколько насыщенных встречами и впечатлениями дней. Газеты, особенно русскоязычные, пестрели заметками и фотографиями, рассказывающими об удивительных путешественниках и их приключениях и проблемах. Сам президент Вудро Вильсон написал приветственное письмо в их адрес, и каждый ребенок получил его копию вместе с фотографией президента, подписанной им самим и его женой[11]. Поток подарков и гостинцев не прекращался и здесь вместе с искренними и совершенно серьезными приглашениями остаться в Америке в качестве усыновленных детей. Как бы заманчивы ни были все эти предложения, практически никто не откликнулся на них — все жили мечтой о возвращении на родину, домой, к родным. Нам известно по многим воспоминаниям и документам, что это стремление было обусловлено не только естественной детской тоской по дому и родителям, но и вполне искренними патриотическими чувствами и убеждениями,

[11] Письмо было найдено автором в Американском Национальном Архиве (American National Archives).

что создало немало проблем и привело к ряду серьезных конфликтов как внутри колонии, так и в политических кругах.

Но все хорошо, что хорошо кончается. Подходило к концу и это удивительное путешествие. В сентябре 1920 г. корабль «Йомей Мару», ставший уже почти родным домом для колонистов, бросил якорь у берегов Балтики, в финском порту Койвисто (сейчас г. Приморск Ленинградской области). В последний раз собрались на палубе колонисты и вся японская команда, члены которой, в основном молодые люди, часто конфликтовали с этими непонятными русскими, но сейчас искренне грустили при прощании. Капитан «Йомей Мару» Мотодзи Каяхара, которому тоже нелегко было справляться с оравой непослушных подростков, произнес прочувствованную речь. В последний раз колонисты сошли на берег в обычном порядке номеров, с начала путешествия присвоенных каждому колонисту, что позволило не потеряться ни одному ребенку. В последний раз смотрели они на волшебный корабль, который, как в сказке, приплыл два месяца назад для их спасения.

Но, хотя земля, на которой они теперь находились, была еще два года назад частью России, да и нынешняя — уже Советская Россия была совсем рядом, до встречи с родным городом было еще далеко.

Финляндия встречала путешественников совсем не так приветливо, как это было в Японии и США. Финны, хотя и получившие столь желанную самостоятельность, все еще жили старыми счётами с Российской империей, распространяя свои неприязненные чувства и на граждан новой России, не делая скидок на их возраст и обстоятельства, приведшие их на финскую землю. Однако долгие переговоры и дипломатические способности представителей Красного Креста, в конце концов, привели к тому, что в распоряжение колонии был предоставлен бывший Императорский санаторий в Халила (теперь это санаторий «Сосновый Бор»). Помещения санатория пустовали, но сохранялись аккуратными финнами в идеальном состоянии. От греха подальше администрация санатория распорядилась убрать всю дорогую мебель из помещений, которые срочно оборудовали койками для колонистов — им предстояло прожить здесь еще какое-то время, пока Райли Аллен не получит письма от каждой семьи, из которых узнает, что ребенка встретят в Петрограде и он не окажется без крыши над головой и присмотра родных. Все письма туда и обратно шли в то время через Ревель (Таллинн) — с Эстонией у США были дипломатические отношения. Вся эта переписка и подготовка к переправке детей через границу заняла много времени. Отправляли ребят группами по мере получения уведомлений от родителей. Последняя группа пересекла пограничную реку Сестру в районе нынешнего Белоострова в первых числах января 1921 г. (рис. 7).

Из Белоострова поезд привозил колонистов на тот же самый Финляндский вокзал, с которого они отправились почти два с половиной года назад на летние каникулы и не могли даже представить себе, какие приключения ожидали их. Отправившись на восток и проехав более 10 тысяч километров через всю огромную страну, преодолев более 20 тысяч километров по морю, они вернулись с запада, и это было самое настоящее кругосветное путешествие.

В Петрограде началась новая жизнь. Многие продолжили учебу, некоторые вынуждены были пойти зарабатывать деньги. Пригодились навыки, полученные в мастерских и на курсах, организованных во Владивостоке Американским Красным Крестом. В первое время часто встречались с друзьями-колонистами. Были и романтические отношения. Несколько пар создали семьи. Произошло это и с колонистами Юрием Заводчиковым и Ольгой Копосовой. В 1929 г. у них родилась дочь Валерия, а в 1954 г. — внучка Ольга — автор этих строк. Потом жизнь разбросала многих по разным местам, в том числе и тем самым «отдаленным», а кого-то и вовсе судьба не пощадила и они пали жертвами собственной неосторожности, упомянув где не следовало о своих детских приключениях. Тем не менее, даже после ужасной войны, тоже унесшей жизни колонистов, часть из них получили возможность вновь встретиться уже через полвека после возвращения на родину. В начале семидесятых один из сотрудников АКК Бёрл Брэмхолл (Burl Bramhall), бывший в колонии менеджером, приехал в Ленинград и решил найти своих подопечных. Он выбрал подходящий момент, так как именно в это время на волне разрядки напряженности в отношениях между СССР и США история спасения русских детей недавним врагом — Америкой прозвучала очень символично. С помощью газет и радио удалось собрать старых друзей, которые уже сами были бабушками и дедушками. Встречи бывших колонистов стали происходить регулярно. Музей Истории города и Музей Революции (сейчас ГМПИР) предоставляли свои помещения для этих собраний. А однажды всех своих друзей пригласил встретиться в зале Оперной студии Ленинградской Консерватории самый известный колонист — Леонид Якобсон. Маленький Леня Якобсон, которого любили все девочки и называли «красавчиком», и который уже в колонии очень любил танцевать, стал одним из великих балетмейстеров XX в.

Именно в этот период удалось собрать многие материалы из семейных архивов, получить некоторые документы из американских архивов. Многие бывшие колонисты согласились написать свои воспоминания или обнародовать дневники. Новый этап колонистской жизни продолжался до начала XXI в., когда ушли последние из колонистов. Но вместе

с ними не исчезла память. Дети и внуки многих участников событий стараются сберечь эту память, находят все новые свидетельства, документы, фотографии.

В последнее десятилетие стихийно возник семейный проект «Над нами Красный Крест», в рамках которого была издана книга, создана передвижная выставка, которая уже проехала по многим пунктам маршрута колонистов. Происходят встречи потомков. Один из них, Г. В. Драпкин создал специальный сайт[12], на котором собираются все основные новости о проекте и о новых находках. К проекту присоединились главы и сотрудники Генеральных консульств США и Японии в Петербурге, Комитет внешних связей правительства Санкт-Петербурга, Петербургское отделение Российского Красного Креста, петербургские музеи, в частности Центральный музей железнодорожного транспорта МПС России, журнал «История Петербурга». Основная деятельность происходит в постоянном партнерстве с детской библиотекой истории и культуры Петербурга (филиал № 2 ЦГДБ им. А. С. Пушкина).

Японские коллеги проявили большой интерес к теме, о которой они раньше практически ничего не знали. Благодаря энтузиазму японской художницы Китамуро Нан-Ен, удалось найти следы капитана Каяхары, его родных и его могилу. Оказалось, что капитан еще до путешествия с Русскими детьми был волонтером Красного Креста, а вернувшись из путешествия, написал воспоминания, в которых тепло отзывался о русских детях, несмотря на то, что они сумели испортить ему много нервов своими опасными шалостями на борту.

Проект международной солидарности «Над нами Красный Крест» живет благодаря многим неравнодушным людям в разных странах. Мы продолжаем исследования, стремясь заполнить «белые пятна», которых еще много в этой непростой истории.

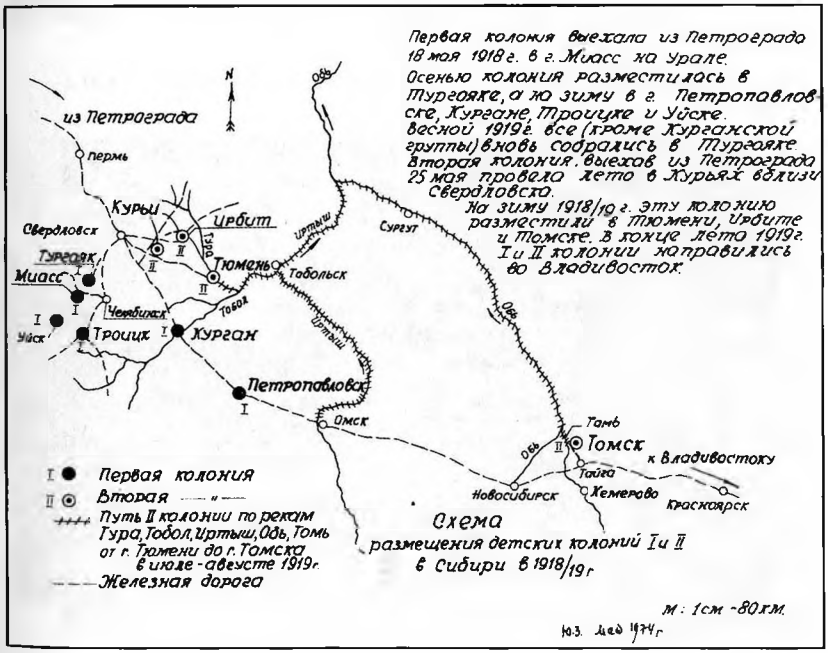
Все описанные события — часть истории семьи автора, но случились они на фоне и в контексте драматических событий, происходивших в нашей стране и повлиявших на судьбы всего мира. Сегодня особенно актуально вспомнить об отношении к русским детям, попавшим в беду, людей самых разных национальностей, вероисповеданий и убеждений, в особенности американцев, для которых гуманитарные задачи и судьбы конкретных детей стояли выше всех политических разногласий и которые всегда оставались в памяти колонистов спасителями и друзьями. Периодически насаждаемые в обществе антиамериканские настроения связаны в том числе и с тем, что мы так мало знаем об истории взаимоотношений наших стран на гуманитарном фронте, о том, как

[12] Кругосветное путешествие петроградских детей в 1918–1920 гг. URL: http://www.colonia.spb.ru (дата обращения: 01.07.2013).

подвижническая деятельность отдельных американских граждан и организаций отражалась и отражается на судьбах наших людей, и особенно детей. Цель нашего проекта — сделать эту историю достоянием как можно большего числа людей во всем мире.

* Иллюстрации из коллекции Библиотеки Конгресса США и из семейных архивов колонистов и сотрудников Петроградской детской питательной колонии.

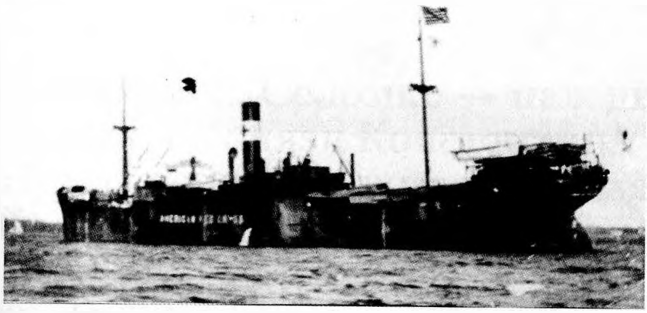
1. Группа колонистов в г. Троицке Челябинской области. Зима 1919 г.



2. Карта расположения колоний, составленная Ю. Н. Заводчиковым на основе собственных воспоминаний и воспоминаний других колонистов.

3. По Великому сибирскому пути — во Владивосток. Август 1920 г.

4. Начальник Петроградской детской колонии Райли Аллен (справа) и менеджер Американского Красного Креста Бёрл Бремхолл с русскими детьми в Сибири. 1920(?) г.



5. Японский сухогруз «Йомей Мару» в порту Владивостока. Июль 1920 г.

6. «Йомей Мару» в порту Нью-Йорка. Сентябрь 1920 г.

7. Очередная группа колонистов переходит Советско-Финскую границу. Зима 1920 г.